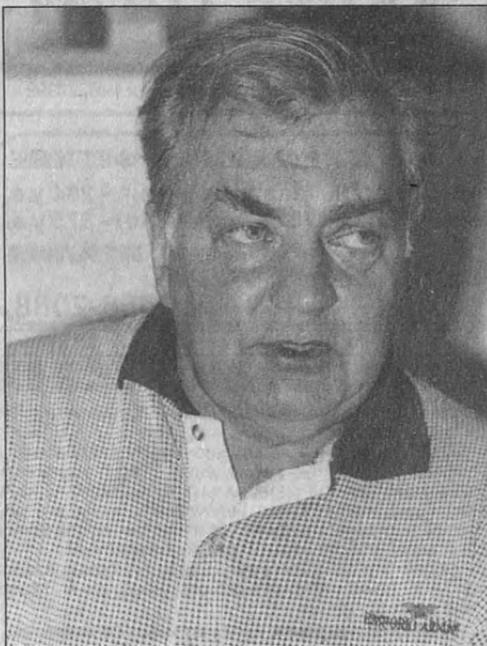

ДЕРЖАВИН ЗАМОРИТ ЧЕРВЯЧКА

На днях Михал Михальчу Державину стукнуло 64. Дата не круглая, но тем не менее солидная. Сам актер по-прежнему бодр и имеет здоровый цвет лица, ходит на рыбалку, ни разу в жизни не пил снотворного и не выкурил ни одной сигареты. Хотя может позволить себе рюмку-другую водки. Вскользь проговорился о буйных страстях, намечающихся в его загородном доме.

— А вы вообще-то любите день рождения?

— Ой, день рождения люблю. Знаете, вот я сейчас смотрю на своего внука, которому 4 года, — у него столько энергии и он так радуется тому, что появился на свет, — видимо, еще не понимает, куда он попал. Из него просто брызжет темперамент и радость. Наверное, это должен испытывать каждый человек при появлении на свет.

— Что вам приятнее: дарить подарки или получать?

— Пожалуй, и то, и другое одинаково. Так как я рыбак, мне очень часто дарят рыболовные принадлежности: удочки, поплавки, блесны, крючки. И это всегда радость. Так же, как Александр Анатольевич увлекается трубками и радуется каждой новой трубке в своей коллекции, так и я — удочке.

— А червячков не дарят?

— Будете смеяться — дарят. Ведь сейчас есть наборы уже готовых насадок — они или пластиковые, в пакетиках, или их надо растворить в водичке. Есть всякие добавки — в обыкновенный хлеб надо добавить капельку какой-то жидкости, и вроде бы она привлекает внимание. Но рыбы еще капризнее, чем женщины: какие ни прилагай усилия, если рыбка сама не захочет, она не клюнет.

— Вы уже открыли рыболовный сезон?

— В этом году еще нет, некогда. То мы были на гастролях в Америке, то потом ездили со студентами Александра Анатольевича в Тольятти и Самару — я ездил как партнер Ширвиндта, друг и просто житель дома, в котором находится Театральное училище им. Щукина. Потом я улетел в Анталию, где снимался в новой картине Анатолия Эйрамджана "Агент в мини-юбке". Я был первый раз в Турции.

— Неужели? И как вам Турция?

— Ну где-то на уровне санатория четвертого главного управления — шикарный отель, масса народу, дружелюбные турки. Мне понравилось. Со мной снимались Людмила Потапова, Наталья Селезнева, Екатерина Зинченко, Михаил Кокшенов,

Александр Панкратов-Черный... Я играю мужа, который один уезжает на курорт, а жена посылает понаблюдать за ним агента из частного сыскажного агентства... Но, как всегда, заканчивается все хорошо.

— Скажите, с возрастом вы стали себя больше жалеть?

— Я жалел себя, когда был моложе, а сейчас стал более расточительным по отношению к своему здоровью. Я тут подумал, что если бы я так работал в молодые годы, то, наверное, сил бы не хватало. А с возрастом я научился их распределять. Ночь — в самолете, на следующий день утром — репетиции, вечером — спектакль. Все впритык, и иногда только начинаешь волноваться, чтобы не опоздать на очередное мероприятие.

— Во сколько вы встаете?

— Если есть возможность, я сплю. А вообще довольно рано — в 7 часов. Если есть время, я читаю газеты, смотрю утренние программы телевидения и под диким впечатлением от того, что происходит, пытаюсь заснуть еще. Вечером засыпаю очень поздно, потому что вся жизнь начинается после спектакля.

— Вы никогда не думали бросить все и почитать на лаврах?

— Да я не знаю, лавров-то нет. У меня был знакомый, которому на какой-то олимпиаде в Сочи подарили лавровый венок. Он его повесил у себя дома, и все, конечно, отщипывали оттуда по листочку, когда варили уху. И теперь у него один оств с надписью: "Дорогому Пете на добрую память". Вот что остается от лаврового венка.

— В театре вы сейчас что-нибудь репетируете?

— С осени мы начинаем пьесу Жана Ануя, ставить ее будет Сергей Арцибашев, с которым мы сделали "Счастливец—Несчастливец". Две главные мужские роли будут играть, естественно, Александр Анатольевич и Михал Михальчу.

— Кстати, на служебном входе Сатиры я обнаружила связку книжек Ширвиндта. Что это, его новые литературные шедевры?

— А-а, я вам сейчас расскажу. Это театр подготвил такие буклеты о жизни ведущих актеров нашего коллектива: Ольги Аросевой, Веры Васильевой... Там собраны интересные фотографии из музея и статьи о них. Следующим выходит мой буклет — я же моложе Ширвиндта на целых два года, а старикам везде у нас дорога, молодым везде у нас почет. То есть наоборот. И на нем всегда испытывают все новшества. Вот он книгу написал, а сейчас я свою заканчиваю.

— Как она будет называться?

— "Беспользанные воспоминания" — о том, что я видел, с кем встречался. Вообще-то трудная профессия — писательство. Иногда едешь в поезде или летишь на самолете и вспоминаешь: "Я же забыл про ...!" И где-то записываешь на клочке бумаги... Последняя глава будет об Александре Анатольевиче.

— Странно, а почему не первая?

— Ну просто решили напоследок оставить воспоминания наиболее яркие и мощные. Оказалось, очень трудно о нем рассказать.

— А вы ему показывали?

— Нет, это будет сюрприз. Я думаю, он ее сожжет в камине после прочтения.

— Михал Михальчу, вы по гороскопу Близнаец. У вас соответствие полное?

— Да, и это поразительно. А то, что двойственность характера, так актерам постоянно приходится раздваиваться, а то и растравиваться. Чаше, конечно, растравиваться... Причем у меня ведь и Роксана Близнаец, и дочка Маша, внук Павлик, и теща была Близнаец. И у нас все дни рождения подряд начиная с 29 мая по 1 июня — каждый день. Это страшное напряжение, я с трудом доживаю до своего дня рождения.

Мария КОСТЮКЕВИЧ.